

НЕКОТОРЫЕ НАДПИСИ ХЕРСОНЕССКОГО МУЗЕЯ

М. А. Шангин

После издания Латышевым эпиграфических памятников, найденных на юге нашей страны, накопилось не мало неизданных надписей.

В этой статье издается некоторая часть херсонесских надписей, хранящихся в Херсонесском музее; причем в статью включены и такие уже изданные памятники, которые требуют новой публикации.

1. Заклятие, которым заканчивается херсонесская присяга (L a t y s s c h e v, IosPE I² № 401), странным образом до сих пор не обработано исследователями.

Между тем, оно заслуживает особого внимания уже своей архаической формой и параллелями к амфикинионскому закланию при разрушении Кирры (Aeschin. in Ctesiph. [Reiske, t. III, p. 502]) и пафлагонскому в присяге на верность Августу (надпись из Неоклавдиополя, Studia Pontica, III, p. 75, № 66):

Амфикинионское заклятие	Херсонесское заклание	Пафлагонское заклание
καὶ ἐπεύχεται αὐτοῖς μῆτε γῆν καρποὺς φέρειν μῆτε γοναῖκας τέχνα τίχτειν γοναῦσιν εἰκότα, ἀλλὰ τέρατα, μὴδὲ βοσκήματα κατὰ φύσιν γονὰς ποιῆ- σθαι, ἥτταν δὲ αὐτοῖς εἶναι πολέμου καὶ δικῶν καὶ ἀγορῶν καὶ ἐξώλεις εἶναι καὶ αὐτοὺς καὶ οἰκίας καὶ γένος τὸ ἐκείνων.	Ζεῦ καὶ Γᾶ καὶ ... Ἄλιε καὶ Παρθένε καὶ θεοὶ Ὀλύμπιοι ἐμμέν[ον]τι μέμ μοι εὖ εἴη ἐν τούτοις καὶ αὐ[τῶι] καὶ γένει καὶ τοῖς ἐμοῖς, μὴ ἐμμέν[ον]τι δὲ κακῶς καὶ αὐτῶι καὶ γένει καὶ [τοῖς] ἐμοῖς καὶ μῆτε γὰρ μοι μῆτε θά- [λας]σα καρπὸν φέροι μῆτε γυν[αῖκες εὐτεκ]- νοῖεν μῆτε ... θάνα ...	Ἐὰν δέ τι ὑπεναντίον τούτῳι τ[ῶι] ὄρκῳ ποιήσω ἡμῇ στοι- χούντως καθῶ[ς] ὥμο]σα, ἐπ- αρῶμαι αὐτός τε κατ' ἐμοῦ καὶ σ[ώμα]τος τοῦ ἐμαυτοῦ καὶ ψυχῆς καὶ βίου κα[ὶ] τέ[κνων] καὶ παντὸς τοῦ ἐμαυτοῦ γέ- ν[ους] καὶ συνφέροντος ἐξώλειαν καὶ παν[ώλει]αν μέχρι πάσης διαδοχῆς τῆς ἐ[μῆς] καὶ τῶν ἐξ ἐμοῦ πάντων καὶ μῆτε σ[ώματα τά] τῶν ἐμῶν ἢ ἐξ ἐμοῦ μῆτε γῆ μ[ῆτε] θάλασ]σα δέξαιτο μὴδὲ καρποὺς ἐνέγ[χοι] αὐτοῖς].

Параллели доказывают, что формула херсонесского заклѣтия охходит по крайней мере к началу VI в. до н. э. (время разрушения Кирры) и что бытует эта формула еще в I в. н. э. (время Августа).

Возникновение же этой формулы следует определять IX—VIII вв. до н. э.; стихи Гесиода в «Трудах и днях», 242 сл. о незаконных:

242. Беды великіе сводит им с неба владыка Кронион,
Голод совместно с чумой. Исчезают со света народы.
Женщины больше детей не рожают и гибнут дома их,

равно как и о справедливых, ст. 232 и сл.:

232 (234). Еле их овцы бредут, отягченные шерстью густою.
Жены детей им рожают, наружностью схожих с отцами,
... получают плоды они с нив хлебодарных

(перев. Вересаева)

стоят в несомненной связи с формулой заклѣтия.

Основная мысль и заклѣтий и отмеченных мест у Гесиода группируется вокруг представлений древних греков о Δίκη, матери земли и преступности.

По Гесиоду, поправная справедливость расторгает связь с землей: земля не приносит плодов и женщины не рожают детей, подобных родителям.

По Эсхилу (Eumenid., 784 и сл.), земля не терпит преступника, его тело покрывается язвами и иссыхает. Проклятие постигает весь род преступника.

Так как наиболее ранние выражения этих идей мы находим у Гесиода, то с наибольшей вероятностью следует предполагать, что идеи справедливости и греха возникают у древних в IX—VIII вв. на почве обострения тогда аграрных отношений и захвата сильными земли у бедных. К такому выводу приводит также этимология терминов παράβασις, ἔρκος—ἄρκος, Δίκη: преступник тот, кто совершает переход (παράβασις) границы соседнего поля; он преступает именно границу поля ἔρκος—ἄρκος. Смысловая связь ἄρκος—клятва и ἔρκος—граница известна Эсхилу (Agam., 1198); он объясняет ἄρκος, как πῆγμα ὑπενωίως παχύν (кол, забитый крепко). Сама Δίκη, которую попирает преступник,—это межевой столб и вместе дух границы: Δίκη (от δείκνυμι)—показывающая черту поля.

Земля карает нарушителей ее прав, обидчиков земледельца, совершающего в отношении ее культовое действие (colit); она перестает приносить плоды обидчику и женщин лишает дара рождения законных детей («подобие», как синоним «законности» рождения в греческом языке см. «Известия Ленинградского университета», т. I, стр. 92—94): женщины рожают чудовищ, и голод и мор (λιμός καὶ λοιμός) постигают и преступника и его род.

В свете таких представлений смысл херсонесского, амфикионийского и пафлагонского заклѣтий становится ясным.

Совершив преступление против родной земли, против признанного ею политического порядка, гражданин навлек бы на себя проклятие земли: бесплодие почвы и женщин (ἐὐτεχῆν=τίχτειν τέχνη ἐοικότα γονεῦσι=рождать законных детей) и обреч бы себя вместе с своим родом на истребление.

Любопытно, что в фразеологии заклѣтия сохраняется основное представление о клятве (ἄρκος), как о границе: μὴ ἐμμένοντι—если не

останусь в границах. Ἐπεὶ ὅτι—произнесение клятвы (Latyschev, IosPE I², p. 356, v. 42)—сопоставляем с ἐπεὶ ὅτι амфикионийского заклятия.

Конец херсонесской присяги предположительно восстанавливает Zingerle («Klio», XXI (1927), p. 63 sqq.): τ[ὸ] π[ρ]όβατα εὐ]θυναίη.

Вполне справедливое возражение против такого дополнения высказал А. Коцевалов в «Грамматике херсонесских надписей», стр. 57.

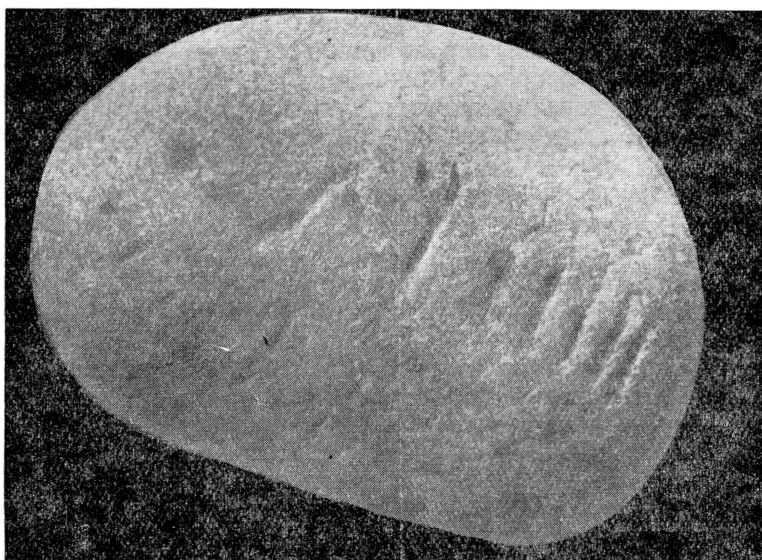
Исходя из параллелей херсонесского и пафлагонского заклятий, нужно думать, что в конце херсонесское заклятие угрожало при измене клятве злой смертью.

Так как обломок дает чтение . . . θανα[τ]η . . ., мы предполагаем дополнение: μῆ[τ]ε . . . εὐ]θυνα[τ]η[ς] [σχι]μ[ι].



2. Продолговатый валун, найденный в 1937 г. при раскопках в окрестностях Херсонеса над Стрелецкой бухтой, где в эллинистическое время

находился рыбный склад. Длина около 0,28 м, ширина около 0,20 м. Величина знаков около 0,04 м.



Весовой камень с надписью:

ΔΠΙΙΙ, т. е. 19.

Во второй строке неясные знаки, может быть, монограмма.

Подобная находка издана Латышевым, IosPE I², № 653 с надписью ΔΠΙΙ, т. е. 26.

Находка 1937 г. имеет несомненное значение для экономики эллинистического Херсонеса.

Так как число 19 не может быть единицей общего весового измерения, то издаваемый весовой камень служил для какой-то специальной цели. Можно предположить с большой степенью вероятия, что это был вес пайка рыбы, отпускаемого государством на одно лицо при нормировке рыбных продуктов, что, несомненно, имело место при всяких экономических затруднениях города.

3. Фрагмент двусторонней надписи (ὑπὸ βύραφος), содержащей каталог имен. Серый мрамор. Камень обломан с трех сторон, нижняя часть сохранилась частично. Высота 0,255 м, наибольшая ширина 0,17 м, толщина 0,075 м. Инв. № 35058 (прежний номер 3312(II)). Найдена Лопером в 1911 г. Высота букв 0,017 м. Камень служил порогом в византийском здании.

На первой стороне сохранились пять строк, на второй—четыре строки. Камень датируется первой половиной II в. н. э.

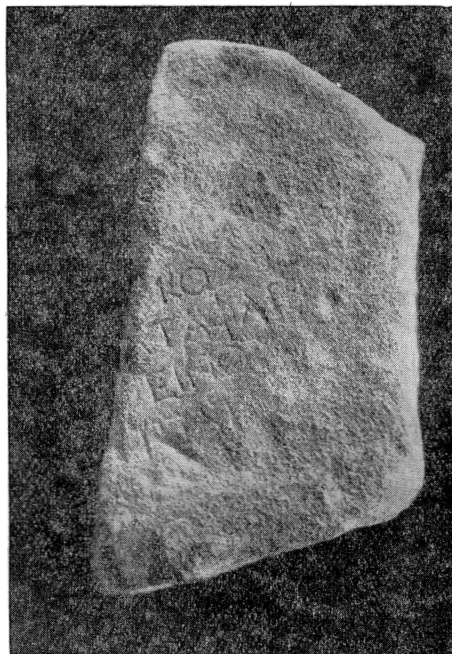


Первая сторона

Ἀ[ρ]ί[στωνος] (?)
 Θε[ο]γ[έν]ους
 Θε[ά]γους Διον[υσίου]
 Ἀλέ[ξανδρος] Φ[αρνάκου]
 Ἡρακλ[ε]ίδης Ἀθην[ο]δώρα

Вторая сторона

Βο[ύ]σ[χος]
 κατὰ Φαρ[νάκου]
 Λαγ[ο]ρί[νου]ς



Перевод:

Аристона (?)
 Феогена
 Феага Дионисия
 Александр Фарнака
 Ираклид Афинодора

Воиск
 против Фарнака
 Лагорин



4. Фрагмент надгробия (инв. № 35120). Белый мрамор. Найден среди камней около Песочной бухты, в декабре 1936 г. Высота 0,20 м, ширина 0,135 м, толщина 0,03 м. Величина букв 0,02 м. Письмо над изображением и по левую сторону изображения. Камень обломан с трех сторон, кроме верхней. Первая половина II в. н. э.

Перевод:

Ἀλέ]ξανδρ[ος ...]
ζήσ]ας [ἔτη]
λε' (μς?)

Александр,
проживший лет
35(45?).

5. Латышев, IosPE I², № 518 и 459. № 518 обнимает куски *a* и *c*, № 459 — кусок *b*. Характеристику камня II—III вв. н. э. см. у Латышева под соответствующими номерами.

ΗΛΡΙCΛΙΟΝΥCΙΟΥ ΖΗCΑCΕΤΗ ΗCΥΝΒΙΟC ΜΟΥ
ΜΑΤΑ ΖΗCΑCΑΕΤΗ 1100C
ΖΗCΑCΕΤΗ ΚΑ'
ΗΔΙΚΗCΑ'

По поводу двух кусков *a* и *c* Латышев говорит: чтение букв ΗΛΡΙC не подлежит сомнению, но, так как в греческом языке нельзя найти ни одного слова с таким сочетанием, нужно признать ошибку резчика. Зелинский дополняет надпись так:

...Ἡ (ἄ)ρίC[τη καὶ πιστοτάτ]η σύμβιός μου
Μ(α)τ[ροδώρα? λίθ]ος?

Чтение Witzinger'a: ἡ (ἀ)ρίC[τη ...] νη σύμβιός μου
Μ(α)τ ηθος

Фрагмент *b* Латышев дополняет следующим образом:

Ὁ δεῖνα Δ]ιονυσίου ζήσας ἔτη[. . .
.]α ζήσασα ἔτη [.
. :]ηδίκη Σα [.

При сложении фрагментов мы приходим к такому чтению:

...Ἡλ(ρ)ιC Διονυσίου ζήσας ἔτη [. . .]η σύμβιός μου
Μάτα ζήσασα ἔτη [. Ἀλκί]νος
. ζήσας ἔτη κ!.. Αὐ[ρηλία
. Εὐθ](υ)δίκη(?)Σα[τύρου(?).

Начертание ...ἩλριC вместо ἩλριC (ср. Латышев, IosPE I², № 542, 582),—ошибка, может быть, объясняемая произношением.

Во второй строке, несомненно, Μάτα (ср. *Studia Pontica* III, № 1). Имена последней строки восстанавливаются предположительно с допущением смещения Υ и Η. В конце первой строки при σύνβιος можно допустить γλυκὺτάτῃ.

Перевод:

Илий, сын Дионисия, проживший лет . . . , сладчайшая (?) супруга моя. Мата, прожившая лет (Алкиной) прожив лет 20. Аврелия (Евтидика (?), дочь Сатира (?).

6. Латышев, IosPE I², № 622 и 497 (инв. № 34864).

Характеристику обломков II в. н. э. см. у Латышева под отмеченными номерами.

Два обломка составляют почти цельное надгробие:

Ἑρμῆς	Ἀρίστω—	Гермес, сын Аристона,
νος	+ ζήσας	прожив 45 лет.
ἔτη	+ με'	

Издав отдельно оба обломка, Латышев первую (левую) половину не дополняет, вторая же (правая) дополнена им прекрасно.

7. Свинцовая урна (инв. № 34042) из могилы № 12, раскопанной Лепером в 1913 г. между шоссе и Карантинной бухтой, выше караульного помещения.

В урне среди пепла были найдены: стеклянный бальзамарий, бронзовая пряжка, два обломка железных ножей, серебряный перстень, сильно сгоревший.

Величина букв 0,015 м. Надпись II—III в. н. э. Письмо характерно сохранением дорического диалекта в собственных именах, тогда как в надписи уже господствует диалект κοινή. Следы первичного письма доказывают, что урна была пущена Фарнаком второй раз в дело.

Надпись содержит указание на то, что в этой урне Фарнак, сын Фарнака, похоронил свою кормилицу Конху. τῶναι (= τὸ ὄναι) следует понимать так, что Фарнак в ближайшую ночь после смерти Конхи увидел ее во сне и понял, что она требует его внимания к ее памяти.

Κόνχα Μαρτροδώρου θυγάτηρ, γυνὴ δαὶ Εὐροδάμου Δαμοκλέως. Φαρνάκης Φαρνάχου τῶναι αὐτοῦ τροφῆς χάριν.

Перевод: Конха, дочь Матродора и жена Евридама, сына Дамокла. Фарнак, сын Фарнака, по сновидению его за вскормление.

8. Надгробная плита, выше надписи сохранилась некоторая часть рельефного изображения; наибольшая высота 0,39 м, ширина приблизительно такая же. Величина букв 0,02 м. Из находок последних годов в Херсонесе.

Надпись датируется концом III в., письмо лежит между прочерченными строками.

Οἱμοὶ ἐγὼ [κ]ότοιο λαχὼν πικρὰ <ν> ἥματα μοιῶ[ν]
 ὃν με καὶ οὐκ ἐθέλοντα μολεῖν ἡνάνκασεν ἄτη
 λίμνης ἀμῆσαι μαρμαρέων ὑδάτων.
 αὐτόσε' ... ἡμῆθην ψυχῆς ὑπὸ κύματι Βάσσος
 Πατερίωνος ἐτῶν ἐν τρισὶν ἐ[ν]δεκάσιν.



В первой строке диттография буквы ρ: οἴρροι, в той же строке πικρὰν вм. πικρὰ, согласуемое с ἡματα. Размер гексаметра плохо выдержан в стихах 3-м и 5-м. Особенность согласования—ἀράω с родительным падежом.

Перевод:

Горе мне, по злому року получившему в удел горькие дни Мойр, которого Пагуба против воли принудила погибнуть в пучине блестящих вод. Там под волной скошена моя жизнь. Басс, сын Патериона, лет в три гендекады (=33 лет).

Басс, сын Патериона, погиб в море (ἡμῆθεν ψυχῆς ὑπὸ κύματι) на 33 году жизни.

Самое имя Басс—латинское, нахождение такого имени в этом херсонесском памятнике объясняется римским влиянием, а, может быть, и кровными связями с римлянами, жившими в Херсонесе (ср. Αὐρηλία Τύχη, Латышев, IosPE I², № 508).

Поздняя надпись Басса, сопоставленная с другими стихотворными надгробиями, близкими к ней по времени, говорит не только о процветании поэзии в Херсонесе, но и об исключительном увлечении Гомером также и в это позднее время (гомеровская фразеология). И если мы знаем из речей Диона Хризостома о преклонении перед Гомером ольвиополитов в I в. н. э., то херсонесские надгробия убеждают нас, что в Херсонесе перед Гомером преклонялись еще и в III в. н. э.

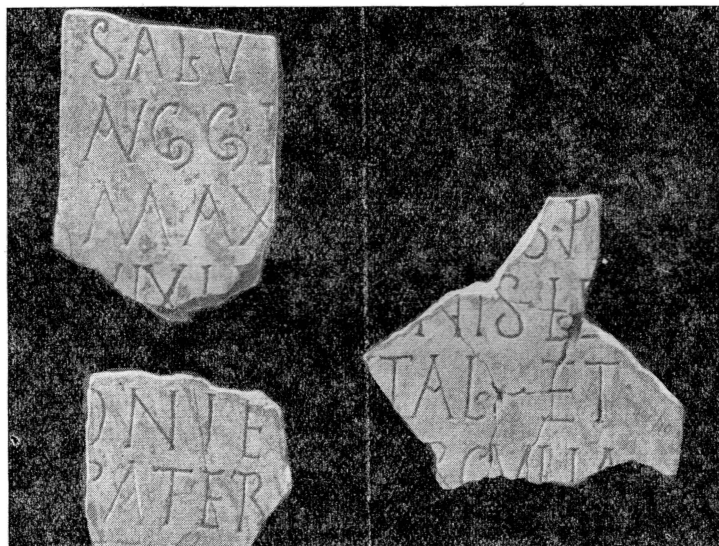
Возвращение к древним мифологическим представлениям: λίμνη μαρμαρέων ὑδάτων (Стикс) разбираемой надписи, Коцит и Лета надгробия Инанфы говорит нам не столько, может быть, о религиозных исканиях, сколько об очаровании романтикой прошлого.

Ἀράω—*пожинать смерть*—мы можем подтвердить только одним эпиграфическим примером SIG, IX, 2, № 657: ἀμείλιχτον δαίμονα ἡμῆσα. Сравнение смерти человека с жнивом колосьев дает возможность понять зарождение образа смерти с орудием смерти—косой.

Родительный падеж при ἀράω—λήννης объясняется смысловым вмещением в глагол ἀράω понятий ἐσθίω (есть) и γούρμι (вкусать), требующих родительного падежа: в ἀράω таким образом при сохранении основного значения мыслится и *вкушать смерть*.

В эпиграфическом отношении надпись является образцом вырождающегося лапидарного письма накануне того времени, когда каменное письмо начнет новую свою эпоху в подражание книжному письму. Графические особенности надписи: тесная сплоченность букв, узкие формы С, Ε, и др., отвороты верхних линий в буквах Γ, Π, ромбообразные Ο и Θ: эти новые формы уживаются с прежними, характерными и для II в., Μ, Δ, Α, с выдающимися верха́ми основных линий.

9. Фрагменты латинского надгробия. Мрамор с синими жилками (Latyschev, IosPE I², № 630, инв. № 28619—25 и 34941). Восемь кусков складываются в три сплошных обломка, левая составная часть третьего обломка издана Латышевым, прочие не изданы. Первый обломок: высота 0,16 м, ширина 0,12 м; второй обломок: высота 0,16 м, ширина 0,12 м; третий обломок: высота 0,11 м, ширина 0,115 м. Толщина плиты 0,022 м. Величина букв 0,03 м. Первый обломок сохранил частично левый борт камня, а второй—правый. Камень был весьма широк и в строке умещалось около 25 букв. Фрагмент, изданный Латышевым, найден в 1900 г. в стене, остальные найдены после 1912 г.



Salv[is dd. nn. imperatoribus
aug(ustis)[beatissimis invictissimis . . . Diocletiano et]
Max[imiano]s P(f)
vixit [annis legi]onis le[gatus]
. Ital(ie) et
Pann[onie civis] R(omanus) cui ia
[m] pater[.]
.]et amici[.]

Перевод:

При здравствующих (государях императорах) августях (счастливейших, непобедимейших...

Диоклетиане и...)

Максимиане сын Публия
прожил лет легиона легат
. в Италии и
Паннонии гражданин римский, которому
уже отец
и друзья

Значение надписи в том, что она говорит о римском гарнизоне в Херсонесе при Диоклетиане и Максимиане. Похороненный был легатом, служил в Италии и Паннонии. Надпись дает материал к истории Херсонеса при упомянутых императорах, до сих пор очень скудный для этого периода.

10. Надписи на монументальных плитах, составлявших, вероятно, части саркофагов; найдены среди плит, устилавших пол базилики V—VI вв. (вторичное применение античных мраморов). Базилика раскопана в 1935 г. (подробнее об этих раскопках см. в отчете, составленном Беловым, где приводятся и фотографии с камней. Отчет подготовлен к печати).

I. Под обычным изображением заупокойной трапезы надпись:

Θέμιστο(ς) Στράτωνος	Фемист, сын Стратона
ζήσας καλῶς ἔτη 70.	проживший хорошо 70 лет
Βασιλικῇ θυγάτηρ	Василика, дочь
Ἰουλιανοῦ, γυνὴ δὲ	Юлиана и жена
Θεμίστου ζήσασα	Фемиста, прожившая
ἔτη ν'. Χαίρετε.	50 лет. Прощайте.

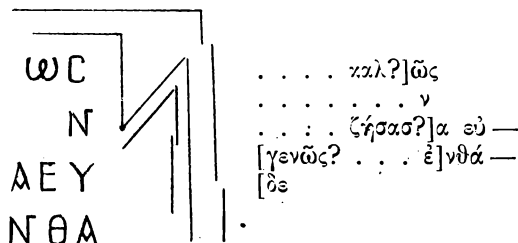
Время надписи—начало III в. н. э.

II. Надгробная надпись на другой плите из той же базилики, открытой в 1935 г. Надпись в рамке. Приблизительно того же времени, что и первая:

Δε[λ]φὸς Στρατονείχου	Дельф, сын Стратоника,
ἀγορανομήσας καὶ ἄρξας τῇ-	бывший агораномом и
ν πρώτῃ[ν] ἀρχὴν ζήσας κο-	первым архонтом, проживший
σμίως ἔτη. καίμαι ἐν-	прекрасно лет... Я лежу тут
θάδε σεμνὸς ἀνὴρ πάσης ἀρ(ε)τ-	чтимый муж, за всякую добродетель
ῆς καὶ δόξης ἐπ(αι)ν[ούμενος].	и славу восхваляемый.
Χαίρετε, παροδεῖτ[αι].	Прощайте, прохожие.

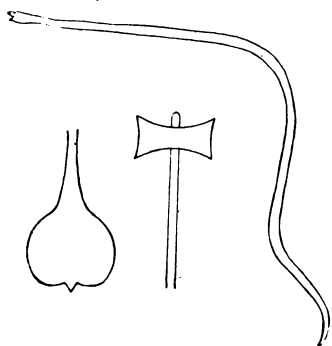
Число лет не обозначено на камне. Дельф—один из ранних протов в Херсонесе.

III. Обломок плиты из той же базилики 1935 г. Письмо того же времени.



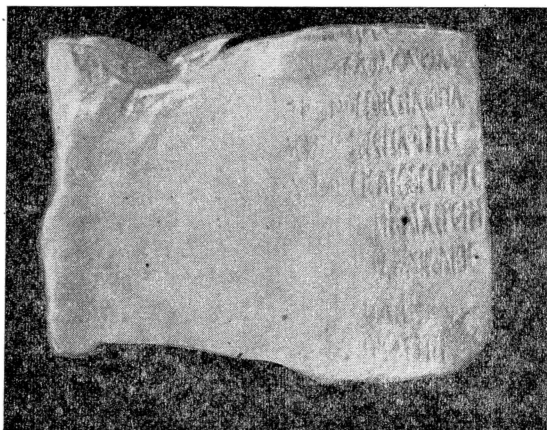
IV. Обломок плиты из той же базилики с изображением сосуда, двухстороннего топора (λάβρος) и змеи.

Это апотропаические символы. Ср. символы такого же назначения из могильной плиты из Неоклавдиополя, приблизительно того же времени (Studia Pontica, III, № 35^e).



11. Фрагмент надписи (инв. № 35065). Найдена Р. Х. Лепером осенью 1914 г. в районе общей крещальни. Плита в византийское время была вторично использована, служила порогом дома.

Надпись отмечена Латышевым в ИАК, XV, стр. 16: «Плита из серовато-белого мрамора, с низким фронтоном, толщина 0,15 м, отбитая с трех сторон, кроме правой, сзади не отполированная. От надписи сохранились части 8 строк с правой стороны, сильно изъеденных морской водой, с левой же стороны буквы совершенно изглажены. Буквы довольно крупные (высота 0,03 м), но узкие и тесно сплоченные. От действия морской воды они настолько пострадали, что, хотя и врезаны довольно глубоко, но читаются с большим трудом. Нам удалось разобрать только в строке 4-й χαῖσαρ 'Ονέρ[ιος?] и 5-й χαῖ Χερσόνη[τος?]. К этой заметке, там же, в ИАК XV, присоединен фототипический снимок.



В настоящее время надпись может быть прочитана несколько полнее:

1. καὶ ἐ...
2. ἀνω τόποις οἷς ἥλιον ἀ-
- 3 [νατέλλοντα]ν ἔσπλουν пр-
- 4 [ὅς αὐτοκράτωρ] καῖσαρ 'Ονόρι[ος]
- 5]ν καὶ Χερσόνη-
- 6 [σος ὡς] πάλαι καὶ Θε-
- 7 [οδόσιος]

Перевод:

-, по которым
 вверху лежащим местам, которым солнце (восходящее . . .)
 право приплывать к
 [император] цезарь Гонорий
 и Херсонес (?)
 [как] прежде и Феодосий.

Даже и при столь неполном чтении надпись заслуживает пристального внимания. Ценность ее, прежде всего, в том, что она говорит о Херсонесе конца IV—начала V в., а это один из самых темных периодов истории Херсонеса. Надпись содержит регламентацию сношений (ἔσπλους) Херсонеса с восточными областями империи (ἀνω τόποις, οἷς ἥλιον ἀ[νατέλλοντα]). Декрет издан Гонорием (и Аркадием) в подтверждение декрета, изданного ранее Феодосием. Постановление от имени Аркадия и вместе Гонория находит свою параллель в другой херсонесской надписи (Латышев, IosPE I², № 655).

Какого же характера постановление публикуемой надписи и в какой связи говорит оно о сношениях с Херсонесом? Нам известно, что период Феодосия и Аркадия был временем усиления центральной власти в Херсонесе, особенно ясно выразившегося введением в Херсонесе имперского должностного лица—μεγαλοπρεπέστατος κόμητος¹.

¹ Латышев, IosPE I², № 450, где дополнение (μ)εγαλο[πρεπέστατου κόμητος] мы должны принять и на основании параллели к надписи Зенона (Латышев—Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России, СПб, 1896, № 7, стр. 7 сл.) и на основании самого звания, присвоенного этому лицу: μεγαλοπρεπέστατος также и в надписи № 460.

¶ Это был именно *comes commerciorum* (см. RE, т. III, стр. 643—44), на обязанности которого лежало следить за сношениями торговых городов с соседними враждебными народами, предупреждать измену со стороны подданных империи. Известно также, что право торговых сношений с соседними народами предоставлялось не всем, а только некоторым городам: Валент в 369 г. дает это право только двум городам на Дунае, Валентиниан в 371 г. основывает для этой цели особый город *Commercium*. Империя не могла лишить Херсонес многих его вольностей, в том числе и права торговых сношений, признание которого за Херсонесом мы и видим в издаваемой надписи, но под неперемennым условием введения контроля со стороны комита. Недоверие империи к Херсонесу прекрасно засвидетельствовано Константином Багрянородным (*De administrando imperio*, ed. Bekker, p. 269, 20 s.) в постановлениях на случай херсонесских восстаний, и мы склонны думать, что издание таких постановлений восходит уже к IV в. (конец III—начало IV в.—период наибольших вольностей, независимости Херсонеса от Восточной империи). Таким образом, рассматриваемый нами эпиграфический памятник говорит о предоставлении херсонесцам при Феодосии права торговли, подтвержденного потом при Аркадии и Гонории, [под условием контроля со стороны *comes commerciorum*].

12. Надписи на двух пифосах, найденных в Северном доке Севастополя в 1930 г.

Письмо надписей нужно датировать VII—VIII в.

Надписи и рисунки принадлежат, несомненно, рабам хозяина винного склада и с этой стороны представляют огромный интерес.

Первый пифос:

Надпись в 3 строки. Величина букв 0,01—0,112 м.

ΠΛΥΑΔΑ ΓΥΝΗ ΤΟΥ ΚΥΛΗΚ

ΠΗΘΑΡΗ

ΡΟΜΟΟΥ

Интересны имена.

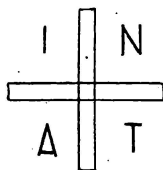
Ρομέ[λ]ου- Ρώμυλος, Πηθάρη (cf. Πεῖθάρης)-Πειθάρης, Πλυάδα-Πλειάς.

Особенно любопытна первая строка: Πλυάδα γυνή τοῦ κυληκ[ίου]. Шутка раба над рабыней: «Плиада жена килика». Несомненно, что женщина нравилась своему господину, который и дал ей поэтому роскошное имя Плиады. Она, очевидно, принимала участие в господских попойках, откуда и возникло прозвище: «жена килика»¹. Надпись, следовательно, открывает перед нами картину отношений между рабами и между господином и рабами. Как народная шутка, это прозвище напоминает нам тот вид театральных развлечений, которыми так увлекалась и поздняя античность (мим).

На том же пифосе в окружении линий читаем Θάσος, находим изображение мухи с надписью [Μ]ΗΙΑ (размер букв 0,02 м), имя ΚΡΗΝΙΑ (Κρηνία, cf. Κρηνιάς).

¹ Наше толкование надписи подтверждается тем, что Плиада, без сомнения, была рабыней, и тем, что ΚΥΛΗΚ не дает никакого собственного имени.

Почти рядом—изображение креста , буквы по сторонам креста означают:



Α]ΝΑ[Σ]Τ[Α]ΣΙ[Σ].

На втором пифосе имя раба

ΚΗΛΙΤΑ (cf. Κηλύτης)

У дна сосуда христианская формула:

Κύριε, βοήθη τῷ δούλῳ . . .

Надписи на пифосах ценны, как данные живого быта, и особенно рабского быта.

13. Инв. 25 г. 3494. Камень издан Латышевым, ИАК, вып. XXVII, стр. 33 (№ 29): «Целиком сохранившийся параллелепипед из инкер-



манского камня; высота 0,31 м, ширина 0,23 м, толщина 0,22 м. На передней поверхности изваян рельефный «крест прозябший» старательной работы (к сожалению, в некоторых частях попорченный). В кружках, заканчивающих собой перекрестья, вырезано по одной букве: в верхнем и левом Φ, в нижнем Χ; правый кружок попорчен, но нет сомнения, что в нем была вырезана буква Π. По обеим сторонам верхнего перекрестья небрежно нацарапано несколько букв, очень плохо видных на снимке и не дающих определенного смысла. Хранится в монастырском музее (где и когда найден, неизвестно). Фотографический снимок (в 1/5) доставлен Н. И. Репниковым. Три сохранившиеся в кружках буквы ΦΧΦ вместе с пропавшею Π составляют инициалы известной формулы: Φ(ῶς) Χ(ριστοῦ) Φ(ωτίσει)

π(άντας), т. е. «Свет христов просвещает всех». Ср. о ней в нашем «Сборнике христианских надписей из Южной России», прил. к № 16».

Камень представляет выдающийся интерес по тем письмам, которые по снимку Латышев не прочитал. Эти письма расположены в верхнем поле камня и разделены верхней вертикальной крестовиной:

Перевод:

Φεῦγε, ζῆλος[ε],
Χ(ρι)στὸς σε δὴόχου[ε]

Беги, зависть,
Христос тебя гонит.

❗ Ошибочная орфография в слове δὴόχου[ε], написано δὴόχου[ε], не требует особых объяснений: мы здесь имеем обычное для средневизантийского времени смешение долгих и кратких звуков.

По характеру письма надпись должна быть отнесена к исходу X в., на что, по нашему мнению, указывает Υ, выходящая за строку, узкие и прямоугольные С и Ε, но с чертами, в других случаях указывающими на влияние минускульного письма, так, во второй строке надписи Ε уже с петелькой и выдающейся средней линией. Об этом же времени говорит Ζ, слишком вытянутая, с нижней черточкой, спускающейся за строку, а также широкое Η.

Основной интерес надписи—в ее содержании.

Формула такого типа на камне, вообще говоря, явление редкое.

Столь древняя для этой формулы запись дает материалы и для истории формулы, позволяет отодвинуть регистрацию ее с XIV в. (древнейший из известных нам прототипов, сохранный рук. Публ. библиотеки № 116) к X в.

Приводим текст из рукоп. Публ. библиотеки № 116 по изданию Catal. codd. astr. graec., XII, p. 169: ... καὶ ὁ ἕτερος (scil. ἄγγελος) τὸν στρόφον ἀπολύει: «Φεῦγε, στρόφω» καὶ ὁ ἕτερος: «Ὁ Χριστὸς σε διώκει».

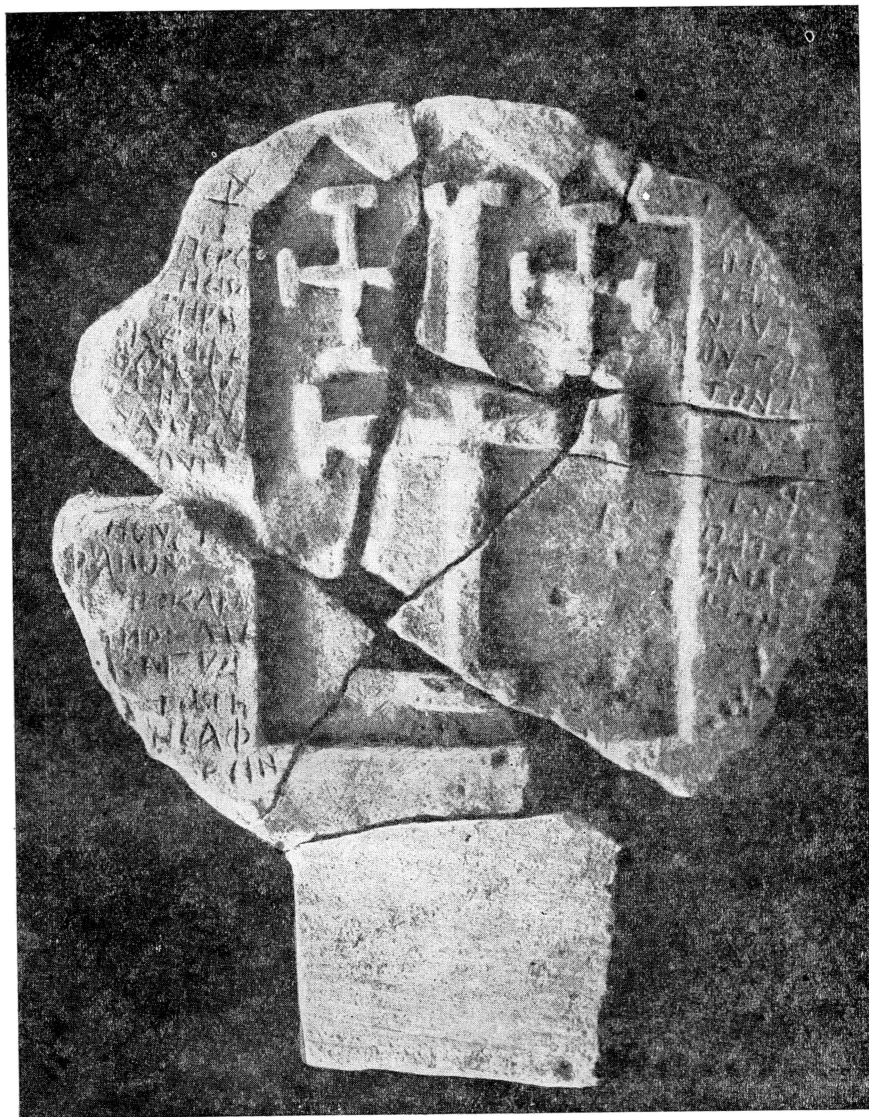
Каким содержанием следует заполнять понятие ζῆλος, ясно из параллели к другому заговору (см. Catal. codd. astr. graec., XII, p. 29, cod. 4 f. 33). Начало заговора: Βάρος, ζῆλος, φθόνος ἐπέσεν: эти Βάρος и ζῆλος, порознь каждый, равняются термину φθόνος, и все вместе усиливают это понятие. Зависть, т. е. «дух зависти», изгоняется именем Христа.

Камень мог быть надгробным, заклинание отвращало злые чувства к усопшему и обеспечивало мир праху, по мнению написавшего это заклинание.

14. Надгробие, найденное на Гераклейском полуострове в 1928 г. Известняк, круг на подставке, высота 0,25 м, ширина 0,21 м, толщина 0,04 м. Центр круга занимает крест, по краям с правой и левой стороны надпись. Величина буквы 0,008 м.

Время памятника определяется с значительной точностью. Родившийся при Никифоре Фоке (963—969) игумен Юлиан, очевидно, умер в первой половине XI в. Памятник ни по способу письма, ни по орфографии (ῥά=δα—поздняя черта народного языка) не может быть связан с тем императором Фокой, который жил в VII в. Для XI в. памятник свидетельствует о нахождении монастыря св. Стефана на Гераклейском полуострове и дает имена двух предстоятелей этого монастыря: погребенного игумена Юлиана и священника Геннадия, который и поставил надгробие. К грамматической форме ῥά следует возвратиться: судя по надписи, эта форма, обычная для новогреческого языка, в живом языке восходит, по крайней мере, к середине XI в.

• На обратной стороне надгробия вырезана восьмиконечная розетка.



Левая сторона

ὁ]πὲρ ε
 ὁ]χῆς κα[ι]
 σω]τηρῇ
 ας καὶ ἀφέ
 σε]ος ἀμαρ-
 [τη]ῶν τοῦ
 [...Ι]υλι[α]νοῦ

Правая сторона

ἀμαρ-]
 τηῶ
 ναὺτ
 οὔ τέ[χ
 πον αὐ
 τοῦ . . .
 τε . . .

ή]γουν[έ
[νου τοῦ]
ἀγ]ήρου Στε-
φάνου. τ[ἀ
ἐτη] Θεοῦ μ[ή
τηρ μα τέ-
κε γυὰ
τα(ύ)τη
ν] ἡς ἀφ
εσιν

Γενν[άδιος
πᾶπας.
ἡμ. αὐ
μην.

Перевод: левая сторона—О молитве и спасении и отпущении грехов Юлиана, игумена (монастыря) св. Стефана. Во время Фоки мать моя (меня) породила, и ради этого в отпущение

Правая сторона:

грехов его строитель его . . . отец наш Геннадий священник в день августа месяца.

15. Наконец, отметим еще одну своеобразную вещь. На четырехреберном византийском браслете, обломок которого найден в Херсонесе в 1936 г., желтоватой краской нанесены знаки, частично сохранившиеся:

∇ ∇ ∇ ∇ ∇ ∇ ∇
∇ ∇ ∇ ∇ ∇ ∇ ∇
с ∇ ∇ ∇ ∇ ∇ ∇ ∇

В этих знаках мы сейчас же узнаем греческие буквы и притом определенного времени—XI в.

Предположить, что на браслете был простой, подражающий письму орнамент, труднее, чем признать эти знаки когда-то вполне осмысленным письмом, лишь потом искаженным неграмотным мастером. Такие искаженные письмена на византийских памятниках, например светильниках, уже известны.

Первоначальное письмо на браслете, предположительно, восстанавливается следующим образом. Оно представляет, видимо, три слова в одной и той же грамматической форме с окончанием на οῦσιν, 3-е лицо мн. числа наст. врем.; графическое уподобление неграмотным мастером начертаний ∇ и σ знаку ∇ вполне понятно.

В таком случае первая строка восстанавливается ἀλλοῦσιν (-ἀλλοιοῦσιν). В самом деле, первый знак ∇ происходит из Α, второй и третий знаки—две ΛΛ.

Вторая строка, возможно, φοροῦσιν. Первый знак Ο—из Φ, третий, близкий к Ο,—из Ρ.

Третья строка сохранилась плохо и была еще больше искажена, чем первая. Как чистую возможность, предполагаем чтение φιλοῦσιν.

